

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Император Тяньшэн был ошеломлен и что-то вспомнил. Его лицо слегка потемнело, и все тут же отвели глаза. Госпожа Цюцзя отказалась от своего статуса славы и сбежала с мужчиной в отчаянных обстоятельствах. Все слышали, что существует более секретное заявление, в котором говорится, что госпожа Цюцзя сбежала потому, что во дворце появились новости о том, что с ней хотят обращаться как с наложницей.

Это, должно быть, было занозой в сердце Его Величества, и все мудро решили избегать этого.

"Ваше Величество, принц спрашивал о девушке". Хелиан Чжэн с энтузиазмом ответил: "Ей пятнадцать лет, и она еще не замужем. Говорят, что она нежная и послушная, очень добродетельная. Принц будет таким же. В доме будет спокойно".

На этой фразе Фэн Чживэй в сердцах выругался: "Когда это **** успел так хорошо ее узнать? Я поинтересовался об этом еще до женитьбы, и даже после женитьбы я думал о своем доме, а не о беспокойстве. Это действительно хороший абакус."

Нин И тоже нахмурилась и тут же отогнала мысль в своем сердце.

"Вот и все." Цвет лица императора Тяньшэна стал нормальным, и он потянулся к чашке с чаем на столе: "Иди сюда, расскажи мне..."

Он вдруг закашлялся и поперхнулся, закашлялся, его лицо покраснелось, и внутренний слуга поспешил подождать, но продолжения слов не последовало.

Фэн Чживэй, стоявшая у футляра с драконом, спокойно убрала руку от футляра - она просто смяла в манжете запасную закуску, а потом притворилась, что скребет волосы, и раздавила молотый арахис на закуске. Ребенок отскочил в чашку императора Тяньшэна. Трахея императора была не очень хорошей, и он мог легко подавиться, и это очень помешало его миссии.

Воспользовавшись тем, что Тяньшэнди кашлял, официант был занят, она наклонилась к Хэлянчжэн и улыбнулась: "Шицзы, ты так хорошо выглядишь".

"Конечно... эй, ты знаешь эту девушку Фэн."

"Хэ Ляньчжэн прищурилась: "Откуда ты знаешь? Где я ее видела? Девушка, которая не может выйти за дверь, откуда ты знаешь?"

Он еще не женился, он полностью заявил о себе как о муже, и он агрессивно начал подвергать сомнению все подозрительные личные чувства, и он не хочет думать о том, как он может знать будуарную, которая "не выходит за дверь".

"Мой отец и Цюфу были немного старомодны". Фэн Чживэй сказала: "Меня тоже приглашали быть гостей в Цюфу, но все эти девичьи шоу - это совсем не то, что я могу видеть, просто..."

Она затянула свой тон, и Хэ Ляньчжэн спросил "В чем дело?".

Фэн Чживэй поднял брови, серьезно задумался, а затем покачал головой. "Нехорошо говорить о людях прямо за... ничем".

Затем она плотно закрыла рот, как раковина моллюска, такое выражение лица, что казалось, она не сможет поддеть его ножом.

Драгоценные глаза Хэляньчжэна долго смотрели на нее, его лицо менялось.

Приди и спроси меня, приди и спроси меня, приди и спроси меня... Фэн Чжи улыбнулся.

"Ничего, ничего". Хэлянь Чжэн долго смотрел по сторонам, небрежно повернув голову, со странной улыбкой в уголке рта: "Я все равно не хочу брать ее в жены".

Фэн Чживэй чуть не подавился шепотом... Этот варвар не играл в карты в соответствии со здравым смыслом!

"Я еще не видел ни одной женщины, которая осмелилась бы иметь со мной дело..." Хэ Ляньчжэн выглянул из зала, яркий дневной свет отразился в его разноцветных глазах, похожих на драгоценные камни, и сказал: "Как я могу быть легкомысленным? Хаха, разве женщина Центральных Равнин не приняла своего мужа за небо? Отныне я ее бог. Если ты попросишь ее вымыть ноги, она должна будет вымыть ноги. Если ты просишь ее бить по ногам, она должна бить по ногам. Она должна ждать ее... Называть ее свирепой? Называть ее свирепой? Какой бы свирепой, свирепой она ни была, она тоже кротовая крыса под лапами лугового орла!

Ты - единственная!

Фэн Чжи подергал губами и сдержал это выражение на грани вспышки. Он улыбнулся и посмотрел на Хэ Ляньчжэна. Он похвалил: "Хорошо, хорошо, Шицзы действительно амбициозна..."

Она похвалила его легко, но ее глаза были очень сочувственными. Это сочувствие смотрело в глаза Ляньчжэн. Она была несколько озадачена и одернула рукава. "Посмотри на себя, феникс мало знает, есть проблемы?"

"Нет проблем, нет проблем." Фэн Чжи слегка распустил рукава и медленно сказал: "Никогда не разбирайте десять храмов, не разрушайте брак. Я хотел бы поздравить Шицзы с женитьбой на прекрасной женщине здесь. Ноги, если вы хотите бить ноги, можете бить ноги. Десять жен обслуживают. Даже деньги экономятся. Поздравляю, очень рад".

Она закончила говорить с серьезным видом и, не взглянув больше на Хэлянь Чжэна, пошла служить восстановленному императору Тяньшэну, оставив Хэлянь Чжэна хмуриться и думать.

Вдалеке, похоже, Нин И, который не обращал внимания на мелкие движения здесь, вдруг взглянул на них двоих.

Император Тяньшэн немного покашлял, облегченно вздохнул, постучал по столу футляром и сказал Фэн Чживэй: "Вэй Чжи, намеченная цель".

Фэн Чживэй тут же быстро-быстро расправил бумагу.

"Сегодня здесь племянники Цю Шаньци, правителя пяти армий..."

"Его Величество!"

Хэлянь Чжэн внезапно выступил вперед и прервал его.

Вопросительные взгляды собрались, и Хэлянь Чжэн вскинул голову, воскликнув: "Ваше величество, министр подумал об этом, боковая комната, это действительно неподобающий труд - дать брак вашему величеству, эта милость, или подождать, пока министр женится на наложнице, тогда вы Награда".

Нин И немедленно похвалил: "Шицзы действительно понимает, что такое праведность и вежливость!".

Хэлянь Чжэн не испытывает стыда: "Конечно!"

Император Тяньшэн некоторое время размышлял, и да, в конце концов, комната на стороне брака была несовместима с церемонией. Он также сделал исключение, чтобы успокоить неугомонного мальчика.

Поскольку стороны добровольно уступают друг другу, так будет лучше.

Хэ Ляньчжэн не имеет значения. Он изначально был предназначен для того, чтобы справляться с императором и не хотел быть наложницей во дворце.

Но что не так с госпожой Фэн? Придется отправиться на следующий день на разведку и расследование. Некоторые вещи невозможно выяснить, но я все равно должен увидеть себя...

Хэлянь Чжэн в раздумье поднял брови.

Фэн Чжи улыбнулась и убрала чернила.

Нин И откинулась в кресле и медленно пила чай.

За окном брызгал великолепный солнечный свет, и было по-летнему светло.

После того как Хэляньчжэн удалился, Юйшуфан снова обсудил ситуацию. Армия Цю Шаньци прибыла на границу. Он расположился на горе Цзелуо, которая находилась в 50 милях от Дайюэ. Гора Цзелуо находилась в середине гор Хулун. Лунская прерия, обращенная к Линьцзяну на востоке, пересекающая Вэй, Цзин, Юн и Сучжоу, с развитым транспортом в качестве барьера на горе, высокой землей и открытой местностью, Цю Шаньци с первоначальной пограничной армией в 50 000 человек охранял западную линию горы Цзелуо, обращенную к Хучжоу. В двенадцати местах заместитель тренера Чунь Юйхун возглавлял армию в 100 000 человек, охранявшую Восточный фронт. Перед лицом Великого Вьетнама он повел свою армию на защиту китайской армии.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459961>